

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В СЕЛЬСКОМ ТРАПЕЗНОМ ХРАМЕ СИНОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА

В.И. Ивановская

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье¹ обозначен общий круг проблем, связанный с изучением сельской храмовой архитектуры, особенностями формирования трапезного храма и функционированием интерьера в зависимости от общего пространственно-объемного и архитектурно-художественного решения. В статье рассматриваются памятники сельской храмовой архитектуры Ярославской, Тверской, Дмитровской и Московской областей, не закрывавшиеся во время советской власти и сохранившие свои подлинные интерьеры.²

Ключевые слова: интерьер православного храма, синтез искусств, архитектура синодального периода, синодальный период, синтез искусств в православном храме, храмовая архитектура, сельский храм

THE SPECIFIC OF THE INTERIOR ORGANIZATION IN THE RURAL CHURCHES OF THE RUSSIAN SYNODAL PERIOD

V. Ivanovskaya

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article outlines a general range of problems associated with the study of rural church architecture, the specific of the formation of a rural church and the possibilities of their functioning, in consider of the general spatial-volumetric and architectural and artistic solutions. The article examines the monuments of rural temple architecture of the Yaroslavl, Tver, Dmitrov and Moscow regions, which were not closed during the Soviet era and retained their original interiors.³

Keywords: interior of an Orthodox church, synthesis of arts, architecture of the Russian Synodal period, Russian Synodal period, synthesis of arts in an Orthodox church, temple architecture, rural church

Сегодня в области церковного искусства формируется новый художественно-пластический язык, суть которого заключается в переосмыслении пространства храма, расширении его функций и поиске новых средств выражения. Таковы законы эволюционного развития⁴,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

² **Для цитирования:** Ивановская В.И. Особенности организации пространства в сельском трапезном храме синодального периода // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №3(56). – С. 79–94. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/05_ivanovskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-79-94

³ **For citation:** Ivanovskaya V. The Specific of the Interior Organization in the Rural Churches of the Russian Synodal Period. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 3(56), pp. 79–94. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/05_ivanovskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-79-94

⁴ Постепенное развитие форм и адаптация под заданные условия.

которые в равной степени присущи всем областям деятельности человека. Но в контексте церковного строительства это больше похоже на «реставрацию» утраченного знания, попытке начать с начала⁵ или продолжить с того момента, когда традиции были прерваны. Именно поэтому, так важно сегодня изучать памятники церковного искусства, погружаться в тот исторический контекст, который и сформировал единый художественный облик пространства храма.

Вопрос эстетической и семиотической полноты восприятия церковного интерьера затрагивали Г.К. Вагнер [3], Ю.П. Савельев [13], И.Д. Ильмурадова [6], о самом значении синтеза в храме обозначено в научных статьях о. Павла Флоренского, З.И. Гладких [4], Е.А. Приходовской [12], В.И. Чураева [19]. Наряду с большим количеством научных трудов в области истории Русской Православной Церкви, православной архитектуры и иконописи, публикаций по отдельным видам искусства – металлу, тканям, дереву, стеклу (витражам), монументально-декоративной живописи, почти отсутствует классификация и систематизация знаний об интерьере русского храма на протяжении всего его существования. Вопросы объемно-планировочного решения современных храмов затрагивается в публикациях архимандрита о. Александра (Федорова) [5], С.В. Борисова [1]. Практически не исследована проблема функционирования и стилового единства храмового пространства синодального периода.

Сегодня для объективной оценки важным становится сопряжение огромного числа факторов: исторических событий, общих культурно-философских настроений, литературных и духовно-просветительских публикаций, местных традиций, технико-технологических процессов, особенностей географического расположения и социально-классовой составляющей каждого конкретного периода. Из вышеперечисленного нужно учитывать такие факторы как «общеприменимые» и «частные». Например, характерное распространение типовых образцов по всей территории Российской Империи можно отнести к общеприменимому фактору оценки, а художественное своеобразие иконописных образцов или декоративного оформления интерьера к – частным факторам.

Значительно должен быть расширен и круг рассматриваемых памятников. Большинство исследователей останавливаются на описании крупных архитектурных объектов, имеющих большое, определяющее значение для становления русской художественной культуры XVIII–XIX веков [14]. Безусловно, нельзя забывать, что Петропавловский собор, Меньшикова башня, колокольня Троице-Сергиевой лавры, собор Смольного института, церковь папы Климента в Москве, Казанский, Исаакиевский соборы или храм Христа Спасителя стали ключевыми в истории развития церковной архитектуры. Но сегодня важно обратиться и к памятникам регионального значения, большая часть из которых представляют собой уникальные ансамбли, (рис. 1) уникальные архитектурно-планировочные решения (рис. 2,3), с малоизученными интерьерами, росписями, предметами церковного обихода.

Таким образом, накопленный за последние десятилетия опыт, фактический материал, открытие архивных источников и развернувшаяся обширная практика реставрации памятников храмового искусства, позволяют сформировать некоторые положения, столь необходимые для современной практики храмостроительства.

Сложившаяся практика определения термина «синодальный период» определяет вполне конкретные даты – 1700–1917 годы, включающие и так называемый период межпатриаршества (1700–1721). Периодизация весьма условна касательно анализа культурных, стилистических и художественных взаимосвязей. Предшествующие культурные традиции продолжили свое существование, была изменена лишь форма управления Церковью и, соответственно, центр принятия решений в том или ином вопросе,

⁵ Для многих архитекторов и художников важно обратиться поэтому к раннехристианскому искусству как первооснове, отправной точке.

касавшемся как административно-управленческой, так художественной сферы деятельности. То же касается периодизации внутри синодального периода.

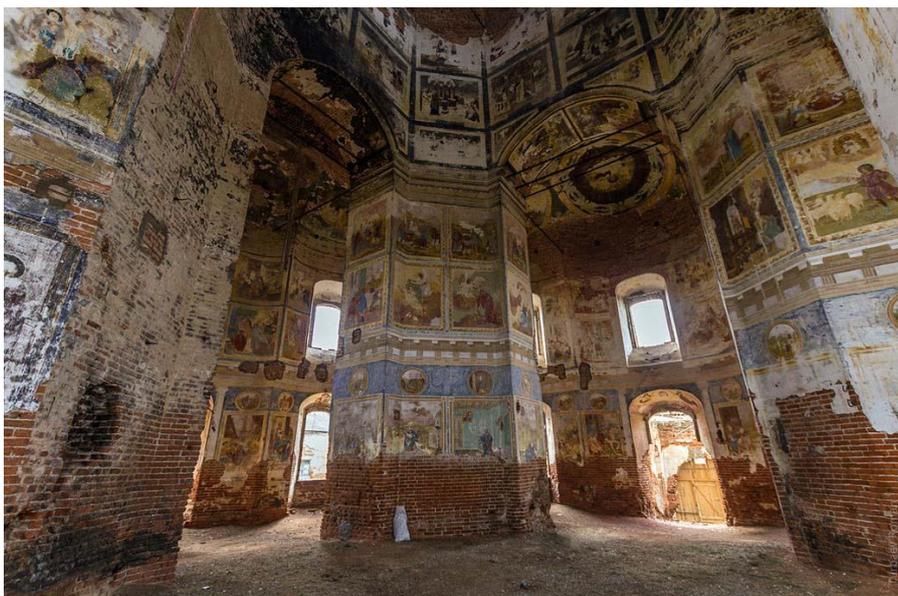

Рис. 1. Интерьер Казанского храма. Село Курба Ярославской области

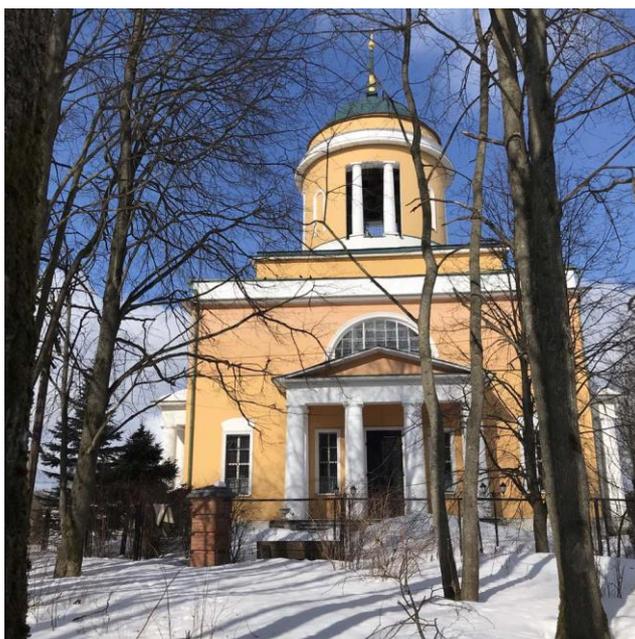

Рис. 2. Крестовоздвиженский храм. Село Воздвиженское Сергиево-посадского района Московской области

Протоиерей Владислав Цыпин в своей книге «История русской православной церкви» [18] обозначает ключевыми моментами Указ от 1764 года о секуляризации церковных земель и время правления императора Николая II (1894–1917), как наиболее воцерковленного из всех государственных правителей. В целом, следуя общепринятой практике структурировать искусство XVIII – начала XX веков по времени правления российских императоров, можно в эту же структуру вписать и этапы развития церковного интерьера. Подобная схема весьма удобна, но не дает исчерпывающие ответы на некоторые вопросы. Например, к числу подобных вопросов можно отнести то, что в стенописях иногда появляются те или иные сюжеты, которые явно не могут быть последствием

государственного управления, а скорее являются следствием культурного или литературно-духовного развития местного сообщества.

Исходя из вышесказанного, представляется интересным изучение памятников сельской архитектуры в контексте их бытования, т.е. организации пространства для жизни храма. Как показывает практика в этом ракурсе наиболее интересными являются храмы трапезного типа. На их анализе можно оценить положительные и отрицательные стороны сложившихся наиболее широко используемых объемно-планировочных и архитектурно-художественных решений.

Обобщая сведения и визуальный осмотр некоторых памятников из разных районов Центральной России, автор предлагает обратить внимание на некоторые моменты, которые имеющие определяющее значение при формировании образа храма и его интерьера.

Одним из важнейших аспектов, определяющих художественный облик храма, являлось финансирование. Уже на этапе строительства именно от объема средств определялся тип храма, его размеры, качество строительных материалов и объем выполняемых интерьерных работ. Документы Святейшего синода конца XVIII века предписывали, чтобы церкви «сооружались в тех местах, где православные христиане имеют в том надобность», строительство соответствовало «действительным потребностям верующих», а храмы не остались впоследствии «в опустении и небрежении, неприличном святости храма» [9].

Становится очевидным, что в обычной сельской деревне, находящейся далеко от торговых путей, не было необходимости возводить большую церковь, в которой спустя некоторое время нужно начинать проводить мелкий ремонт и поновление. Богатые купцы или помещики могли определять размер своих финансовых возможностей, что сказывалось на объеме, скорости строительства и красоте возводимых храмов. Некоторые «барские» деревни могли «похвастаться» величественными храмами или даже храмовыми комплексами. Зачастую именно такие храмы строились не по типовым проектам, а по индивидуальным чертежам (рис. 3, 4). Многонаселенные села, а особенно те, что находились вдоль трактов, могли подавать прошение на перестройку или новое возведение храма, объемом значительно превышающим предыдущую постройку (рис. 5).

Рис. 3. Успенский храм. Село Балобаново Рыбинского района Ярославской области

Рис. 4. Храм Василия Великого. Село Васильевское Калининского района Тверской области

В синодальный период особенно внимательно рассматривали все прошения на постройки храмов, вне зависимости от того, чье было прошение – местным, общественным или епархиальным. Губернаторы, а под их управлением и Строительные отделения губернских правлений или епархиальные архитекторы строго следили за соблюдением ряда условий: обеспечение проекта, постройки, украшения, жалованье церковного причта, библиотека и иные потребности храма должны были полностью возлагаться на финансирование прихожанами этого храма.

Особенно четко эти условия прописывались в Строительном уставе 1832 года: «О приличии места для строительства, о том, будет ли в ней достаточно прихожан, не обеднеют ли при этом уже имеющиеся церкви, будет ли обеспечено содержание причта в новой церкви, нет ли каких препятствий к сооружению нового здания со стороны гражданских властей» [9].

Из вышесказанного следует, что при проектировании храма (или выборе типового проекта) особо учитывалась также вместимость храма. Являясь общественно-значимым сооружением, храм должен был обеспечивать окормление всех своих прихожан, зачастую и из близлежащих сел, если те не имели собственного церковного причта. В воспоминаниях жителей отдаленных регионов встречаются рассказы, как их деды и прадеды ходили в храм на пасхальную всенощную за несколько верст (по расчетным нормам того времени минимальным расстоянием от храма до храма было 20 верст). В свою очередь, от числа прихожан рассчитывался и доход в храмовую казну, т.е. способность самообеспечения.

Епархиальные консистории весьма тщательно изучали «степень благолепия», красоты и соответствия церковным канонам архитектурного и интерьерного обустройства индивидуального проекта.

Рис. 5. Храм Святого духа. Село Новое Переславского района Ярославской области

Именно объемы финансирования обуславливали появление достаточно широкой вариативности в развитии, как общего объема храма, так и оформлении его интерьера. В первую очередь, конечно, следует упомянуть, что некоторые сельские храмы за неимением достаточных средств, но при необходимости вмещать больше прихожан, добивались перестройки или расширения храма. По надобности и по финансовым возможностям ветхие храмы, конечно же, разбирались, и возводились новые, при неспособности – достраивались и расширялись. Однако в некоторых случаях настоятель храма мог получить разрешение на перестройку даже старинного храма XVI–XVII века⁶.

Увеличение объема храма за счет пристройки обуславливало появление новых «малых» алтарей, иной организации движения по храму (она становилась более витиеватой), увеличения числа местночтимых икон и реликвий, что приводило к созданию особых мест поклонения, обозначенных возвышением пола над общим уровнем или созданием кивориев (рис. 6). В некоторых храмах можно было наблюдать появление укромных закутков, рассчитанных на малое или даже индивидуальное моленное пространство (рис. 7,8).

⁶ Безусловно, такое было возможно до момента организации Московского археологического общества (1864–1923).

Рис. 6. Рака с мощами свт. Димитрия Ростовского. Дмитровский храм Спасо-Яковлевского монастыря. г. Ростов Великий

Рис. 7. Вид на иконостас и боковой проход в южный придел храма Воскресения на Дебре. г. Кострома

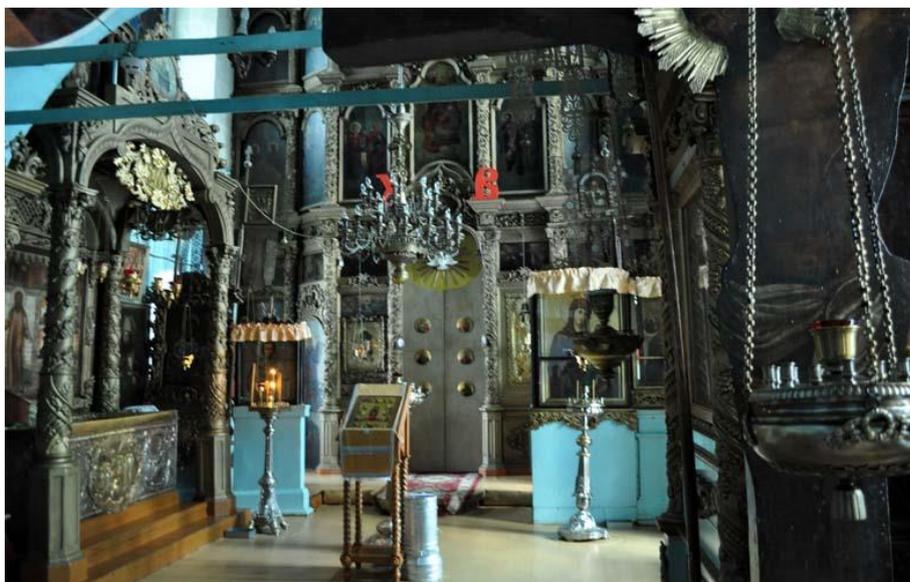

Рис. 8. Вид на центральный иконостас и раку св. бл. Иоанна Власатого храма Иоанна Милостивого (Толгской иконы Божией Матери). г. Ростов Великий

Пристройки к основному первоначальному объему осуществлялись по большей части с западной стороны, иногда северной или южной – в зависимости от расположения храма. Чаще всего дополнительные объемы пристраивались с западной части и иногда имели значительное смещение относительно оси запад–восток главного иконостаса (рис. 9,10).

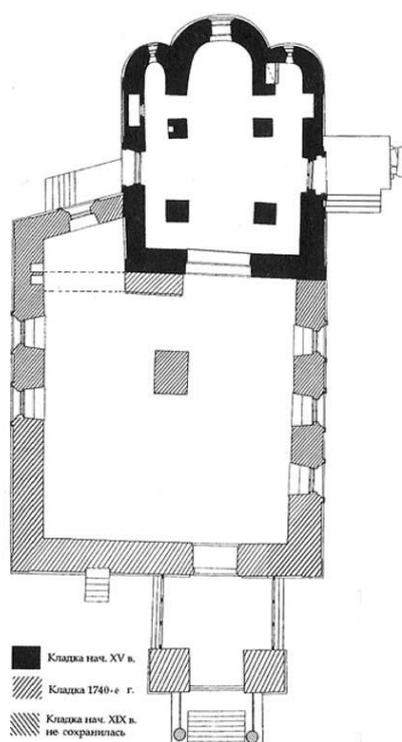

Рис. 9. План церкви Рождества Богородицы. Село Городня Конаковского района Тверской области

Рис. 10. Цифровая модель развития архитектурного облика храма «Белая Троица». г. Тверь

Обладая достаточной финансовой возможностью и получив благословение правящего архиерея, паства возводила новый храм по типовому («образцовому») или индивидуальному проекту.

Интерьеры храмов, возведенных по типовому, утвержденному образцу можно наблюдать повсеместно. В зависимости от объема средств они могли быть более дешевыми по типу планировки «кораблем» (или трапеznый тип), где пространство делилось на несколько ярко выраженных конструктивно зон, или по образцу крестово-купольных храмов.

В трапеznых храмах пространство алтарной части определялось от средней части высоким иконостасом, полностью закрывающим колонны (или стены) восточной стороны. Средняя часть, как правило, – с высоким подкупольным пространством (световые проемы в барабане) или коробовым сводом (световые проемы в стенах). Арочный проем (при больших размерах храма это могло быть три проема) ведет в трапеznую часть храма с коробовыми же сводами, но значительно пониженными по высоте относительно средней части. Из трапеzной части можно было попасть уже в притвор, который, по сути, являлся основанием двух или трех уровневой колокольни (рис. 11–13). Таким образом, внутренняя организация пространства предполагала последовательное движение с запада на восток, более чем когда-либо наглядно демонстрируя уход от мирского к духовному.

Рис. 11. Вид из трапезной части храма на центральный иконостас Владимирского храма. Село Маврино Щелковского района Московской области

Рис. 12. Вид из притвора на трапезную часть и иконостас Казанского храма. г. Великие Луки Псковской области

Рис. 13. Вид из трапезной части на центральный иконостас. Введенский храм. г. Дмитров

Во время богослужения в таких храмах достаточно интересно было организовано музыкальное и голосовое звучание. Деление интерьера на самостоятельные объемы привело к тому, что самое яркое звучание было в средней части. Звук как будто «спускался» со сводов вниз. В «трапезной» части возгласы священника и песнопения клира уже звучали не столь ярко за счет сужающегося до арочного проема пространства. При этом звук из трапезной части почти не проникал в среднюю, что, видимо, обусловлено было разницей в высоте сводов (рис. 14). В притворе, также отделенным от основного объема арочным проемом, а зачастую и дверью, устраивались свечные лавки, которые могли функционировать не мешая проведению богослужения⁷.

Погружение в духовную среду средствами организации пространства происходило по нарастающей, по мере продвижения к алтарной части. Следует отметить, что в некоторых храмах, особенно тех, которые располагались на возвышенностях, высота пола от основания фундамента могла быть разной. Каждый следующий архитектурно-пространственный объем по мере движения внутрь храма располагался на более высоком уровне. Так, например, в Покровском храме в Толгоболе попасть в трапезную часть из притвора можно поднявшись на несколько ступеней.

Зональное деление в храмах трапезного типа помогало и при отоплении храма. Традиционные суровые русские холода обуславливали появление двух храмов – теплого (зимнего) и холодного (летнего). В некоторых храмах, построенных по типовому образцу, центральный алтарь и средняя часть на зиму закрывались, и службы проводились в малых боковых алтарях трапезной части (Введенский храм в Дмитрове). Иногда закрытый проход заставлялся киотами, и интерьер воспринимался весьма своеобразно за счет сильно смещенного относительно центральной оси бокового малого алтаря.

⁷ Данный факт особенно важен сегодня, т.к. в дореволюционной России прихожане чаще соблюдали правило не опаздывать на службу. В условиях современности прихожане могут приходить в храм в любое время и покупать свечи даже во время Евхаристического канона.

Рис. 14. Интерьер Ильинского храма. г. Сергиев посад Московской области

В ряду трапезных храмов уникальными по планировке считаются двухэтажные храмы. Первый этаж на уровне земли был с низкими сводами (или плоским потоком) и использовался лишь в зимнее время, второй этаж с более высокими сводами, часто двухуровневым световыми проемами, – в летнее время (Успенский храм села Балобаново Рыбинского района). Примечательно, что такой двухэтажный храм был возведен в Богородицерождественском монастыре в Москве в начале XX века, где нижний этаж использовался именно как трапезная часть.

Художественно-стилистическое оформление интерьеров храмов синодального периода представляло собой смесь разновременных декоративных элементов и предметов. В одном и том же храме можно видеть памятники с конца XVII до начала XX столетия. Именитые особы, посещавшие храмы на пути своего следования, оставляли особые памятные подношения в виде икон, церковной утвари, облачений. Местные предания и местночтимые святые также оставляли свой след – например, камни с отпечатком «стопы Богородицы» в Псковской области.

Храм до середины XIX века, до момента обращения внимания на допетровскую культуру, представлял собой отражение естественного хода времени, смены поколений и художественно-стилевых приоритетов. Прихожане стремились всячески благоустроить храм доступными на тот момент им средствами. Ветхая или поврежденная церковная утварь заменялась на новую, причем чаще всего предметы из металла переплавлялись, деревянная утварь и ткани сжигались, реже – приспособлялось для других нужд (детали иконостаса, киотов и т.п.). Вследствие этого в большинстве храмов можно наблюдать иконостасы, согласно предписаниям, тяблового типа с минимальным количеством архитектурных деталей, но богатым орнаментальным обрамлением; живописные композиции в академическом стиле в виде отдельных «картин» в простенках между световыми проемами, на сводах или больших плоскостях стен, не занятых киотами; киоты, простого напольного вида вдоль стен храма или перед иконостасом; осветительные приборы в виде паникадил наподобие хрустальных люстр, чаш ампирического стиля, реже – хорошев болгарско-сербского стиля.

Наиболее распространенным типом для сельской храмовой архитектуры являлся тип кораблем с трехчастным делением, как наиболее функциональный и удобный в использовании. Безусловно, в зависимости от финансовой возможности и воли заказчика

(священника, благодетеля, прихода) варьируется высота храма, площадь, соотношение объемов алтарной, средней и трапезной частей и притвора. При этом средняя часть храма могла обособляться за счет большего объема и/или высоты, чем трапезная.

При постройке храма (или полном обновлении интерьера) доминировало то стилевое решение, которое было актуально для времени, но при поновлении интерьера появлялось разностилье. В большинстве храмов в сельской местности доминировал плоский иконостас тяблового типа, а мода на украшение храмов киотами привела к появлению в храме небольших укромных молельных пространств.

Подводя итог вышесказанному можно отметить, что архитектура сельских храмов трапезного типа отличается своей особой красотой и удивительной простотой организации пространства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

Источники иллюстраций

Рис. 1,6,9,10,14 фото из открытых источников.

Рис. 2–5, 7,8,11-13 фото автора.

Литература

1. Борисов С.В. Объемно-планировочные принципы проектирования православных храмов Подмосковского региона : дис.... канд. архитектуры. – Москва: МАРХИ, 2012.
2. Буренин В.Н. Правовая политика Российского государства в отношении имущества церковных учреждений в синодальный период // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – №3(32). – С. 19–23.
3. Вагнер Г.К. Канон и стиль в древнерусском искусстве. – Москва, 1987.
4. Гладких З.И. Воспитательное значение синтеза искусств в православном храме // Церковь и искусство / Материалы X Международных научно-образовательных Знаменских чтений. Курская епархия Русской Православной Церкви Московского патриархата, Курский государственный университет; Главный редактор М.Л. Космовская, ответственный редактор Л.А. Ходыревская. – Курск: Курский государственный университет, 2014. – С. 46–55.
5. Игумен Александр (Федоров) Церковное искусство как пространственно-образительный комплекс. – Текст: электронный // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/cerkovnoe-iskusstvo-kak-prostranstvenno-izobrazitelnyj-kompleks> (дата обращения: 14.09.2018).
6. Ильмуратова И.Л. Принцип формообразования интерьера православного храма : дис.... кандидата архитектуры. – Екатеринбург, 2000.
7. Кондаков Ю.Е. Синодальный период истории русской православной церкви (опыт историографического исследования) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории / сборник статей Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: Нестор, 2003. – С. 133–144.

8. Лепехин Филарет, иеромонах, Смирнов Н.С. Военное духовенство в синодальный период // Труды саратовской православной духовной семинарии / изд-во Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви». – 2016. – № 10. – С. 183–218.
9. Мосунова Т.Г. «Храмы возводили лишь взамен ветхих»: колонка историка о том, как строили церкви в царской России // E1.ru. Екатеринбург онлайн. 2019-05-15. – URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66089023.html (дата обращения: 30.06.2021).
10. Нечаева М.Ю. Православные монастыри и монашество синодального периода: традиции изучения // Научный диалог. – 2016. – №12(60). – С. 302–319.
11. Позднякова И.Ю. Церковная архитектура Тамбовской епархии в синодальный период (традиция строительства по образцу). дис....кандидата архитектуры. – Москва: МАРХИ, 2011.
12. Приходская Е.А. Элементы синтеза искусств в художественном целом православного богослужения // XVII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «1917-2017: Уроки столетия». – Красноярск: ООО Издательский дом «Восточная Сибирь», 2017. – С. 527–535.
13. Савельев Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века. – Санкт-Петербург: Проект-2003, Лики России, 2005.
14. Стародубцев О.В. Традиции и новации в церковной архитектуре и искусстве в синодальный период : автореф. дис. канд. философских наук. – Москва, 2016. – 30 с.
15. Сурова А.А. Влияние западноевропейских образцов на русскую монументальную живопись синодального периода на примере храмов Тверской области // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2012. – №2. – С. 395–400.
16. Фирсов С.Л. Актуальные вопросы изучения истории синодального периода Русской Православной Церкви // Исторический вестник. – 2000. – №51. – С. 269–275. – URL: www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_34.htm (дата обращения: 14.07.2021).
17. Хайдуров М.В. Основные направления изучения церковной истории синодального периода в Республике Коми // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2016. – №1(33). – С. 20–35.
18. Цыпин Владислав, протоиерей, История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.
19. Чураев В.И. Особенности храмовой культуры. Сборник статей. – Москва: Прометей, 2007.

References

1. Borisov S.V. *Objemno-planirovochnye principy proektirovaniya pravoslavnyh hramov Podmoskovnogo regiona* [Space-planning principles of designing Orthodox churches in the Moscow region. Kand. Dis.]. Moscow, MARKHI, 2012.
2. Burenin V.N. *Pravovaya politika Rossijskogo gosudarstva v otnoshenii imushchestva cerkovnyh uchrezhdenij v sinodal'nyj period* [Legal policy of the Russian state in relation to

- the property of church institutions in the synodal period]. Bulletin of the St. Petersburg Law Academy, 2016, no. 3(32), pp. 19–23.
3. Vagner G.K. *Kanon i stil' v drevnerusskom iskusstve* [Canon and style in ancient Russian art]. Moscow, 1987.
 4. Gladkih Z.I. *Vospitatel'noe znachenie sinteza iskusstv v pravoslavnom hrame // Cerkov' i iskusstvo* [Educational value of the synthesis of arts in an Orthodox church. Church and art / Materials of the X International Scientific and Educational Znamensky Readings. Kursk Diocese of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate]. Kursk, Kursk State University, 2014, pp. 46–55.
 5. Igumen Aleksandr (Fedorov) *Cerkovnoe iskusstvo kak prostranstvenno-izobrazitel'nyj kompleks* [Church art as a spatial-pictorial complex. Alexander (Fedorov), abbot. The ABC of Faith]. Available at: <https://azbyka.ru/cerkovnoe-iskusstvo-kak-prostranstvenno-izobrazitelnyj-kompleks>
 6. Il'muratova I.L. *Princip formoobrazovaniya inter'era pravoslavnogo hrama* [Principle of shaping the interior of an Orthodox church. Kand. Dis]. Yekaterinburg, 2000.
 7. Kondakov YU.E. *Sinodal'nyj period istorii russkoj pravoslavnoj cerkvi (opyt istoriograficheskogo issledovaniya)* [Synodal period in the history of the Russian Orthodox Church (the experience of historiographic research) Entrepreneurship and social life of St. Petersburg. Essays on history. / collection of articles of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen]. St. Petersburg, 2003, pp. 133–144.
 8. Lepekhin Filaret, ieromonah, Smirnov N.S. *Voennoe duhovenstvo v sinodal'nyj period* [Military clergy in the synodal period. Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary / Publishing House Religious Organization - Spiritual Educational Organization of Higher Education "Saratov Orthodox Theological Seminary of the Saratov Diocese of the Russian Orthodox Church"]. 2016, no. 10, pp. 183–218.
 9. Mosunova T.G. «*Hramy vozvodili lish' vzamen vethih*»: kolonka istorika o tom, kak stroili cerkvi v carskoj Rossii [“Temples were erected only to replace the dilapidated ones”: a historian's column on how churches were built in tsarist Russia]. Available at: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66089023.html
 10. Nechaeva M.YU. *Pravoslavnye monastyri i monashestvo sinodal'nogo perioda: tradicii izucheniya* [Orthodox monasteries and monasticism of the synodal period: traditions of study]. Scientific dialogue, 2016, no. 12(60), pp. 302–319.
 11. Pozdnyakova I.YU. *Cerkovnaya arhitektura Tambovskoj eparhii v sinodal'nyj period (tradiciya stroitel'stva po obrazcu)* [Church architecture of the Tambov diocese in the synodal period (the tradition of building according to the model). Kand. Dis]. Moscow, MARKHI, 2011.
 12. Prihodskaya E.A. *Elementy sinteza iskusstv v hudozhestvennom celom pravoslavnogo bogosluzheniya* [Elements of the synthesis of arts in the artistic whole of Orthodox worship. XVII Krasnoyarsk regional Christmas educational readings "1917-2017: Lessons of the century"]. Krasnoyarsk, 2017, pp. 527–535.
 13. Savel'ev YU.R. «*Vizantijskij stil'*» v arhitekture Rossii. *Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* ["Byzantine style" in the architecture of Russia. Second half of the 19th – early 20th century]. St. Petersburg: Project-2003, Faces of Russia, 2005.

14. Starodubcev O.V. *Tradicii i novacii v cerkovnoj arhitekture i iskusstve v sinodal'nyj period* [Traditions and innovations in church architecture and art in the synodal period. Kand. Dis. Abstract]. Moscow, 2016, 30 p.
15. Surova A.A. *Vliyanie zapadnoevropejskih obrazcov na russkuyu monumental'nuyu zhivopis' sinodal'nogo perioda na primere hramov Tverskoj oblasti* [Influence of Western European samples on Russian monumental painting of the Synodal period on the example of the temples of the Tver region]. *Actual problems of theory and history of art*, 2012, no. 2, pp. 395–400.
16. Firsov S.L. *Aktual'nye voprosy izucheniya istorii sinodal'nogo perioda Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Topical issues of studying the history of the synodal period of the Russian Orthodox Church]. *Historical Bulletin*, 2000, no. 51, pp. 269–275. Available at: www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_34.htm
17. Hajdurov M.V. *Osnovnye napravleniya izucheniya cerkovnoj istorii sinodal'nogo perioda v Respublike Komi* [The main directions of studying the church history of the synodal period in the Komi Republic]. *Questions of history and culture of northern countries and territories*, 2016, no. 1(33), pp. 20–35.
18. Cypin Vladislav, protoierej. *Istoriya russkoj pravoslavnoj cerkvi: sinodal'nyj i novejsij periody* [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and Contemporary Periods]. Moscow, 2006.
19. Churaev V.I. *Osobennosti hramovoj kul'tury. Sbornik statej* [Features of the temple culture]. Digest of Articles. Moscow, 2007.

ОБ АВТОРЕ

Ивановская Вера Игоревна

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Храмовое зодчество»; Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: vera-ivi@ya.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ivanovskaya Vera

PhD in Art History, Professor of the Department «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: vera-ivi@ya.ru